Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: В Городе Китов. Часть 2

Надо ли говорить о том, что весь следующий день Рома не мог заставить себя нормально сконцентрироваться на чем либо, кроме случившегося накануне. Мама, после нескольких неудачных попыток привлечь сына к уборке квартиры, сдалась и, решив, что виной всему недосыпание после вчерашней вечеринки, махнула рукой и оставила его в покое.

Легенду Рома тщательно готовил всю дорогу домой и, прийдя, выпалил наизусть даже слишком уверенно, чем вызвал тень подозрения у матери. Но позвонив родителям друзей, которые подтвердили, что разрешили своим детям побыть неделю под периодическим присмотром чьей то тетки, или бабки в летнем коттедже возле лимана, успокоилась и лишь взяла слово, что сын будет отзваниваться ей по нескольку раз в день.

Вся вторая половина дня прошла в сборах. Роме пришлось взять с собой пляжную одежду, крема от загара и прочие ненужные ему вещи для поддержания иллюзии намечающегося пляжного отдыха.

Друзей он заранее попросил прикрыть его, сказав что едет со знакомым на фестиваль, на который мама не отпустила. Единственным человеком, про которого он ниразу не подумал начиная с вечера предыдущего дня была Настя — его девушка. В этот день про девушку, о которой он до этого бредил напротяжении нескольких месяцев и с которой они проводили ежедневно часы, общаясь по телефону, он не вспомнил ни разу. И только под вечер осознав свою оплошность, Рома набрал ее по телефону и стал рассказывать все ту же историю про фестиваль, маму и тд.

Девушка была обижена, высказывала срывая горло домыслы о том, как прошла вчерашняя тусовка, и с кем по ее мнению он отрывался там так, что сегодня позвонил ей только к вечеру, но Рома слушал ее в пол уха. Он даже не старался сконцентрироваться на обвинениях, летящих в его адресс, да и вообще все подростковые страсти, которые еще несколько дней назад казались ему серьезными жизненными проблемами, теперь не имеили для него ровным счетом никакого смысла. Воздух. Он думал только о Ней.

И поэтому поспешно закончив разговор после первого же удобного случая, он положил трубку и через мгновение забыл о нем вовсе.

Было уже почти шесть, и через час он должен был быть у Нее. Проверив еще раз сумку, он одел кроссовки и попрощавшись с мамой, вышел из квартиры.

Вечер был замечательный. Палящее летнее солнце южной столицы уже ушло и на смену ему пришло теплое и красноватое вечернее. Рома шел по улице, впервые за сегодня очнувшись от транса, в котором пребывал, и на лице его сама собой растянулась широкая улыбка. Теплый летний ветер трепал его волосы, и, плывя по широким улицам, он впервые в жизни почувствовал себя не обычным молодым парнем из средней школы, а персонажем приключеньческого романа.

Добравшись до центра на трамвае, Рома с облегчением соскочил на уличную брусчатку и направился к уже знакомому дому. Войдя в подъезд, он поднял взгляд наверх и опешил от того насколько крутой была лестница перед ним. А ведь вчера он практически поднимал по ней взрослого человека. Все еще раздумывая над этим, он, перепрыгивая через одну ступеньку, достиг третьего этажа и хотел было позвонить в дверь, но к своему удивлению обнаружил, что на ней нет звонка. Зато было большое позолоченное кольцо с головой льва

прямо на деревянной двери. Такие вещи в старых одесских домах встречались довольно часто, но ими в наше время никто польше не пользовался. Неуверенно потянув за кольцо, он, помедлив немного, с опаской отпустил его. К его большому удевлению, кольцо ударилось об деревянную дверь не с ожидаемым глухим стуком, а с звонким мензурным звучанием десятков ударенных друг об друга бокалов.

Через несколько секунд, он услышал звук проворачивающегося замка, и еще через мгновение, дверь открылась. Она широко улыбалась ему и тут же по матерински притянула к себе.

— Заходи, ты как раз успел к ужину. — Рома с трудом оторвался от транса вызванного ее объятиями, запахом духов и нежным голосом и, пробормотав что то смущенно, стал раздеваться.

Когда он снял обувь, она жестом пригласила его в гостинную. Зайдя туда, у Ромы на мгновение перехватило дыхание. Посреди гостинной стоял стол полный только что приготовленной еды, сервированый дорогим серебрянным фраже и предназначавшийся, по видимому только им двоим.

Заметив удивленное выражение лица Ромы и его отвисшую челюсть, она в свойственной ей манере улыбнулась:

— Ты думаешь я это все готовила? — и засмеялась.

— А это не вы... ? — все еще хватая ртом воздух спросил Рома.

— Я же говорила что не люблю готовить. — она взяла Рому за плечи и посадила в вчерашнее кресло. — Доставка из ресторана. Когда я не хочу идти в ресторан, ресторан приходит ко мне — Она снова засмеялась.

Весь последующий вечер они провели в гостиной. После еды, Роме было поручено укатить стол с едой на кухню, после чего они, сидя на толстом шерстяном ковре, смотрели фильм и пили шампанское. То, что поначалу показалось роме затемненным большим окном, оказалось, поражающей своими размерами, плазмой. Фильм был достаточно интересный, про дворцовые интриги викторианской эпохи. По крайней мере Она смотрела его действительно внимательно, и даже с какой то долей сентиментальности в глазах. Тем не менее, к второй половине фильма, алкоголь уже заметно подействовал на него и он наклонившись в ее сторону, заснул, положив голову ей на колени.

Проснулся он, когда на экране уже шли титры, от нежного поцелуя в щеку.

— Пошли, малыш, я думаю, на сегодня хватит.

Рома, медленно протирая глаза, поднялся и направился в след за ней по коридору. Там она направилась в ванну, а он пошел доставать из сумки свои принадлежности для мытья. Вскоре он услышал шум воды. У него было еще минут двадцать и ему нужно было чем то себя занять. Он стал осматривать спальню. У кровати стоял большой резной комод. На нем много различных деревянных статуэток, с повешенными на них ювелирными украшениями. Посередине стояла рамка с выцветшей черно-белой фотографией. Видимо это была свадебная фотография ее бабушки и деда. Рома на какой то момент залюбовался женщиной на фотографии. Они были очень похожи — овал лица, черты. Видимо вот от кого она переняла этот шарм, отличавший ее от всех женщин, которых он видел до этого.

Рома поставил фотографию на место, взглянул вниз, и тут его посетила мысль, от которой его тут же передернуло, а лицо залилось краской. Что если порыться у нее в комоде... ?

Он честно пытался несколько раз отойти от комода и выбросить эту мысль из головы, но та

сила, которая тянула его обратно, в итоге победила. Он взялся за ручку и затаив дыхание прислушался. Был слышен звук воды. У него все еще было минут десять. Рома осторожно, стараясь не шуметь, приоткрыл ящик и заглянул внутрь...

И нашел, что искал. Это было отделение с ее нижним бельем. Разных цветов кружевные трусики, чулки, колготы, всевозможные подвязки и пояса. Рома стоял как вкопанный не рискуя даже прикоснуться к чему либо, что бы не оставить следов. Это продолжалось несколько минут, пока он не услышал, что вода перестала течь и он услышал шуршание полотенца. Он аккуратно закрыл ящик и со стеклянными глазами, которые выдали бы его и без торчащего сквозь джинсы члена, сел на кровать.

Спустя какое то время Она вышла из душа. С разочарованием Рома отметил, что она вышла не завернутой в полотенце, а уже в ночнушке. Хотя и в ней он первые несколько мгновений не мог отвести взгляда от ее стройных ног.

Встав с кровати, Рома взял свои душевые принадлежности и направился в ванную. Зайдя, он закрыл за собой дверь, разделся и повесил одежду рядом с приготовленным для него полотенцем. То, что ванная выглядела богато, его уже не удивило и он направился включать воду, как вдруг обратил внимание на одну мелочь... Крышка корзины для белья была немного приоткрыта и оттуда что то выглядывало. Рома снова почувствовал знакомое головокружение. Он снова глянул на дверь — она была закрыта. Перегнувшись через край ванной, он включил воду, а сам направился в другой угол ванной комнаты и открыл корзину для белья.

То, что было прижато крышкой корзины, оказалочь черными кружевными трусиками. С вырывающимся из груди сердцем, Рома протянул руку и поднял их...

По всему было видно, что Она только что сняла их. Рома смотрел на внутреннюю часть трусиков и кровь пульсировала у него в висках от напряжения. Он сам не заметил как его рука оказалась на члене и он начал медленно мастурбировать. Он поднес их еще ближе к лицу и в нос ему ударил сильный запах. Рома чуть не застонал. Запах был резким, сильным и ни с чем не сравнимым, но казался ему безумно приятным и возбуждающим. От удовольствия он опустился на колени и оперся о край ванной, продолжая водить рукой по члену. Запах трусиков, только что снятых взрослой женщиной, трусиков находившихся в нескольких сантиметрах от его лица, приводил его в неистовство...

И он сделал то, что хотел сделать с того момента, как увидел их выглядывающими из корзины для белья — он взял их в рот. Он лизал языком то место, которое считанные минуты назад было у Нее между ног. Он чувствовал ее запах и ее вкус. Он пытался вобрать его в себя настолько, насколько мог, проводя раз за разом языком по черной ткани. Ощущение прикосновения языком к ее выделениям, нравилось ему все больше и больше. Еще сутки назад — перспектива взять в рот трусы, которые кто то носил до этого целый день, вызвала бы у него отвращение, а сейчас он стоял на коленях посреди комнаты с трусами женщины, которую боготворил, во рту и наслаждался вкусом мочи и выделений, оставленных ей за день...

Оргазм был настолько сильным, что какое то время, Рома все еще сидел в той же позе с членом в руке и не мог перевести дыхание. Когда же он наконец справился с собой и смог подняться, он первым делом кинул ее трусы обратно в корзину для белья, отметив при этом, что никаких следов выделений на них больше не осталось. Быстро помывшись, он вытерся и, осознав, что не взял сменного белья с собой в ванную, завернулся в полотенце и вышел.

Она уже лежала в кровати и что то смотрела на экране телефона. Увидев Рому, она бросила на него оценивающий взгляд

— Долго ты, я уже думала пойти проверить не утонул ли ты там — усмехнулась она она.

От одной мысли о том, в каком положении Она застала бы его, если бы вошла, у Ромы голова пошла кругом. Он прошел в дальний конец спальни к своей сумке и достал оттуда чистые трусы и хотел было уже идти обратно в ванную, что бы переодеться, как она его остановила:

— Нет нет, стой... — Рома обернулся — У нас сегодня новые правила. Такое с этого момента будет происходить часто. С этого момента ты спишь без одежды.

Это был не вопрос. Ее голос был одновременно нежен и тверд и влиял на него так, что он в очередной раз убедился — он в плену у этой женщины. В тот момент когда он это окончательно осознал, он просто подчинился. Снял полотенце и повесил на стул.

Она удовлетворенно улыбнулась, ели видным движением рта.

— Ложись — она подтянула одеяло и показала ему на место у своих ног.

Рома снова беспрекословно подчинился и лег поперек кровати у ее ног, оказавшись лицом у ее ступней.

Она накрыла его одеялом с головой и нежно провела ногой по лицу. Поднесла пальчики к его губам и он их поцеловал. Рома закрыл глаза. Он ее раб. И он рад этому. Его глаза закрылись и прижавшись лицом к ее ступням он заснул